мировоззренческом пространстве возможно, на наш взгляд, сближение науки и религии, их тесная взаимосвязь. Как тут не вспомнить мысли оптинских старцев, приведённых выше!

1. Барбур Иен. Религия и наука: история и современность / Иен Барбур. М., 2001.
2. Борисов О. С. Религиозное сознание / О. С. Борисов. СПб., 2006.
3. Грановская Р. М. Психология веры / Р. М. Грановская. СПб., 2004
4. Девятова С. В. Современное христианство и наука / С. В. Девятова. М., 1994.
5. Тростников В. Вера и разум. Европейская философия и ее вклад в познание истины / В. Тростников. М., 2010.

Стамова Р.Д., Гаппасова А.Г.

Цивилизации и глобальная цивилизация с точки зрения формирования последней

*Институт философии, права и социально-политических исследований им. А.А.Алтымышбаева
НАН КР
(Кыргызская Республика, Бишкек)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-229

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды ряда философов на цивилизацию и культуру с точки зрения возможности формирования глобальной цивилизации.

Ключевые слова: цивилизация, культура, глобальная цивилизация.

Abstract

The article examines the views of a number of philosophers on civilization and culture from the point of view of the possibility of forming a global civilization.

Keywords: civilization, culture, global civilization.

Наиболее значительной работой, посвященной проблеме цивилизации, признается труд известного немецкого философа и культуролога, одного из основоположников философии культуры О. Шпенглера «Закат Европы», изданный в 1923 году. Мыслитель выдвинул и попытался тщательным образом обосновать взгляд на историю человечества и цивилизаций, в соответствии с которым мировая история – это история ряда независимых друг от друга культур, проживающих, подобно живым организмам, периоды зарождения, становления и умирания. Примечательно, что труд был завершен и опубликован после завершения Первой мировой войны, которая вызвала глубокое разочарование в западной цивилизации и усилила кризис европоцентризма. «Падение Запада – писал О. Шпенглер, – является, подобно аналогичному ему падению античного мира, отдельным феноменом, ограниченным во времени и пространстве, но вместе с тем это философская тема, заключающая в себе, если ее оценить по достоинству, все великие вопросы бытия.

Чтобы уяснить себе, в каких образах протекает угасание западной культуры, необходимо сперва исследовать, что такое культура, в каких отношениях она находится к видимой истории, к жизни, к душе, к природе и к духу...» [1, с. 35]

Взгляды О. Шпенглера в значительной мере были сформированы под влиянием философии жизни Ф. Ницше, который первым среди философов противопоставил два таких фундаментальных феномена, как культура и цивилизация. Ф. Ницше писал, в частности: «Высшие точки подъема культуры и цивилизации не совпадают: не следует обманываться в вопросе о глубочайшем антагонизме между культурой и цивилизацией. Великие моменты культуры всегда были, морально говоря, эпохами испорченности; и с другой стороны, эпохи преднамеренного и насильственного *укрощения зверя*-человека (цивилизации) были временами нетерпимости по отношению к наиболее духовным и наиболее смелым натурам.

Цивилизация желает чего-то другого, чем культура – быть может даже чего-то прямо противоположного» [2, с. 243].

О. Шпенглер, излагая свои взгляды, подобно Ф. Ницше, исходил из противоположной природы культуры и цивилизации, но также из понятия органической жизни. Культура трактуется им как «организм», который обладает жестким сквозным единством и обособлен от других, подобных ему «организмов». Каждая культура, как считал О. Шпенглер, существовала на протяжении определенного, примерно одинакового (тысячелетие) срока. Умирая, культура перерождается или, вернее, вырождается в цивилизацию.

«У каждой культуры, – писал О. Шпенглер, – своя собственная цивилизация. ... Цивилизация есть неизбежная судьба культуры. ... Цивилизация – это те самые крайние и искусственные состояния, осуществить которые способен высший вид людей» [1, с. 69].

Таких пассажей у О. Шпенглера в его «Закате Европы» достаточно много. Приведем несколько из них. «Культура и цивилизация – это живое тело души и ее мумия» [1, с. 461]. «Это – цивилизация вместо культуры, внешний механизм вместо внутреннего организма, интеллект в качестве душевной окаменелости вместо самой угасшей души» [1, с. 463].

Каждая культура, как считал О. Шпенглер, в своем развитии проходит ряд основных стадий.

Рассуждая о глобальной цивилизации, мы исходим из того, что такая цивилизация если и не создана в настоящее время, то во всяком случае в принципе возможна. Однако если исходить из понимания феномена цивилизации О. Шпенглером, то образование глобальной цивилизации, в сущности, невозможно. Суть в том, что если у каждой культуры имеется, выражаясь словами О. Шпенглера, «своя собственная цивилизация», и при этом цивилизации – это «те самые крайние и искусственные состояния... умственная старость и окаменевший мировой город за деревней и задушевым детством... неизбежный конец», то, следуя данной логике, можно заключить, что глобальная цивилизация, если такая вообще возможна, это всеобщая, глобальная смерть культуры, одновременная смерть всех культур. С другой стороны, вся история человечества – это история взлета одних культур и падения, деградации других. И для данного процесса свойственно отсутствие одновременности, т.е. истории человечества складывалась таким образом, что когда одни цивилизации развивались, шли на подъем, расцветали, другие в это время, напротив, угасали, приходили в упадок, а то и вовсе исчезали. О. Шпенглер весьма красноречиво писал о данном процессе следующее: «... у “человечества” нет никакой цели, никакой идеи, никакого плана, так же как нет цели у вида бабочек... “Человечество” – пустое слово. Стоит только исключить этот фантом из круга проблем исторических форм, и на его месте перед нашими глазами обнаружится неожиданное богатство настоящих форм. Тут необычайное обилие, глубина и разнообразие жизни... Культуры эти, живые существа высшего порядка, вырастают со своей возвышенной бесцельностью, подобно цветам в поле. ... Во всемирной истории я вижу картину вечного образования и изменения, чудесного становления и умирания органических форм» [1, с. 56–57].

Очень близки по духу мыслям О. Шпенглера взгляды на культуру и цивилизацию русского религиозного философа Н.А. Бердяева, который писал: «В новой истории культура, всегда имеющая религиозную основу, всегда символическая по своей природе, всегда предполагающая бескорыстное созерцание и бескорыстное творчество, начинает переходить в цивилизацию, всегда секуляризованную, всегда наивно-реалистическую, всегда корыстную и одержимую волей к жизненному могуществу и жизненному благополучию. Цивилизация и есть предел механизации человеческой жизни и механизации природы. В ней умирает все органическое» [3, с. 149–150].

Очевидно, что при таком понимании культуры, и цивилизации глобальная цивилизация в принципе невозможна. Не совпадая не только по своим проявлениям и множеству формальных признаков, современные цивилизации, отличаясь друг от друга в уровня своего материального и научно-технического развития, словно пребывают не только в разных десятилетиях, но и в некоторых случаях в разных веках и эпохах и, таким образом,

в разных временных измерениях. Разрыв во времени между различными цивилизациями является, по нашему мнению, основным препятствием для соединения современных цивилизаций в единую – глобальную. С другой стороны, именно на современной ступени развития человечества, благодаря бурному развитию различных систем коммуникации и в первую очередь информационных, разрыв во времени между цивилизациями хотя и достаточно далек от устранения, тем не менее, преодолевается, и достаточно быстро, что говорит в пользу того, что глобальная цивилизация, вопреки колоссальным противоречиям современного мира, часто болезненно и мучительно, но формируется, наперекор скептическим и пессимистическим взглядам и настроениям.

Принципиальную возможность формирования глобальной цивилизации допускал известный английский историк, социолог, философ и культуролог XX века А. Тойнби.

Между взглядами О. Шпенглера и А. Тойнби на характер и развитие цивилизаций, их количество существует множество различий, но наиболее существенным, на наш взгляд, является, учитывая современные реалии, а также возможность формирования глобальной цивилизации, различный взгляд обоих мыслителей на роль в мировой истории и судьбу западноевропейской цивилизации. И если О. Шпенглер искренне считал, что она находится на спаде, в глубочайшем кризисе и клонится к своему закату, о чем говорит название главного его труда, то А. Тойнби, напротив, настаивал на ее гегемонии.

Одним из нововведений А. Тойнби в теории возникновения, развития и гибели цивилизаций, схода их с исторической сцены была идея и конструкция, как ее определил А. Тойнби, «вызов-и-ответ» или «закон вызова-и-ответа». Человек, как подчеркивал А. Тойнби, достиг уровня цивилизации не благодаря высшему биологическому дару или географическому окружению, но в результате «ответа» на «вызов» в исторической ситуации особой сложности, которая побудила его предпринять беспрецедентную до того попытку. «Общество, – писал А. Тойнби, – в ходе своей жизни сталкивается с рядом проблем и... каждая проблема – это вызов, подвергающий испытанию» [4, с. 158]. В случае, если «ответ» не найден, в социальном организме возникают аномалии, которые, накапливаясь, приводят к «надлому», а затем и к дальнейшему «распаду». Выработка адекватной реакции на изменение ситуации есть социальная функция так называемого творческого меньшинства, которое выдвигает новые идеи и самоотверженно проводит их в жизнь, увлекая за собой остальных. «Все акты социального творчества являются созданием или индивидуальных творцов, или, по большей мере, творческих меньшинств» [4, с. 26].

У А. Тойнби четко обозначен приоритет культурного начала в возникновении и дальнейшей судьбы любой цивилизации, которая, по его мнению, есть достигшая пределов самоидентификации культура. Все известные в истории цивилизации – это определенные типы человеческих сообществ, «вызывающие ассоциации в области религии, архитектуры, живописи, нравов, обычаев – словом, в области культуры» [4, с. 133]. Подход, основывающийся на культуре, позволил А. Тойнби отличать и отделять одну цивилизацию от другой – западную, исламскую, православную, индуистскую, дальневосточную и др. С другой стороны, культура, по Тойнби, это не только то, что отличает одну цивилизацию от другой, но и не дает одной цивилизациям соединиться в одну, поскольку культуры настолько разнятся между собой, что не могут в принципе слиться в одну. Не существует, как считал А. Тойнби, единой истории человечества, а, значит, и мировой цивилизации. История как некое целое в реальности представляет собой всего лишь «круговорот» отдельных цивилизаций, замкнутых на себя и параллельно, одновременно сосуществующих. А. Тойнби постоянно пересматривал количество цивилизаций, исключив при этом «второстепенные» и «недоразвитые». Его взгляды на культуру и цивилизацию множество раз подвергались критике еще при его жизни, и он, принимая в определенной мере эту критику, реагировал на нее. Как известно, он прожил сравнительно долгую жизнь, и уже во второй половине XX века, видя как стремительно меняется мир, все чаще и в большей степени подчеркивал возможность диалога и взаимовлияния цивилизаций, в результате которых могут формироваться некоторые общечеловеческие универсалии, т.е. общие свойства, присущие

если не всем, то во всяком случае большинству цивилизаций. Соглашаясь в такой возможности, перспективой А. Тойнби таким образом признавал возможность образования мировой цивилизации или, говоря современными терминами, глобального общества. На такую эволюцию взглядов А. Тойнби следует обратить особое внимание, поскольку она отражает стремительность изменений самого человечества, и данная стремительность, по нашему мнению, и является основной предпосылкой, условием, причиной и двигателем в формировании глобальной цивилизации. Современный мир чрезвычайно противоречив, что, безусловно, мешает человечеству стать по-настоящему единым. Но, с другой стороны, мир никогда не был непротиворечивым. Разве что в эпоху первобытности. Однако с момента образования первых цивилизаций история человечества стала историей непрерывного наращивания противоречий между народами и цивилизациями. И эти противоречия нарастали по мере роста культурных различий. Современное же развитие, т.е. развитие в период так называемого информационного общества границы между культурами и цивилизациями, как бы они не отличались друг от друга стали, тем не менее, размываться, и все стремительней.

Ни предшественники Тойнби, ни сам Тойнби, ни те, кто в дальнейшем пытался определить количество цивилизаций не смогли убедительно и бесспорно определить количество цивилизаций. В зависимости от того, какой критерий они брали в качестве основного, или таких основных критериев было несколько, зависело количество цивилизаций. С другой стороны, их число зависело от количества и качества знаний того, кто определял и пытался классифицировать цивилизации – как и когда-то существовавшие, так и современные.

Для нашего анализа представляют определенный интерес взгляды известного русского социолога, культуролога, геополитика и одного из основоположников цивилизационного подхода к истории Н.Я. Данилевского, который разработал концепцию, как он ее сам определил, культурно-исторического типа. Каждый такой культурно-исторический тип, по Данилевскому, базируется на четырех основных компонентах, первый из которых – религия, второй – культура, которая включает в себя науку, искусство и технику, третий – политика, и четвертый компонент – это общественно-экономический уклад или, что то же самое, общественно-экономическая формация. Культурно-исторический тип, по сути, то же самое, что и цивилизация или, как ее определял сам Н.А. Данилевский, «самобытная цивилизация», которых, по его мнению, было в общей сложности десять.

Выделив культурно-исторические типы, Н.А. Данилевский в дальнейшем вывел пять основных законов исторического развития. Согласно первому закону: «Всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, – составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества» [5, с. 77].

Таким образом, язык – это то, с помощью чего и вокруг чего формируется первоначально народ, затем – народы, которые тем или иным образом начинают воспринимать его в качестве родного, и, наконец, на данной – языковой – основе формируется цивилизация. Очевидно, что если люди говорят на разных языках, то едва ли они в состоянии сформировать единую цивилизацию. С другой стороны, политика языковой ассимиляции появилась, по всей видимости, еще до возникновения первых государств и цивилизаций. Более того, именно языковая ассимиляция была, как нам представляется, основным условием образования первых государств и цивилизаций, когда отдельные роды, объединившись в племена, затем начинали активно подчинять себе другие роды и племена и разрастались впоследствии до таких размеров, что начинали образовывать первые государства и цивилизации, и в пределах этих государств люди говорили, как правило, на одном языке. Правда, существовали государства и цивилизации, в пределах которых

говорили на разных языках. Такой, в частности, была карфагенская цивилизация и государство. Однако, как показала история, они оказались менее жизнеспособными и устойчивыми, чем государства и цивилизации, говорящие на одном языке. Римская цивилизация и империя просуществовала около тысячи лет во многом благодаря тому, что одним из основных элементов ее имперской практики была языковая ассимиляция. На сегодня более из почти восьми миллиардов людей более миллиарда людей говорит на так называемых романских языках, в основе которых лежит язык римлян – латинский язык. Другим ярким примером цивилизации, которая возникла и развивалась как отдельная цивилизация на языковой основе, является Китай, который, как известно, за всю свою историю потерпел больше военных поражений, чем одержал побед. Но благодаря тому, что народы, которые вторгались в Китай, осев там, в дальнейшем подвергались языковой ассимиляции. С другой стороны, поскольку любая цивилизация не ограничивается языком, как бы он был важен для формирования и существования любой культуры и цивилизации, в истории человечества можно найти достаточно много примеров, когда более или менее единая цивилизация формировалась и существовала многие века, а то и тысячелетия на нескольких языках. Самым ярким примером такой цивилизации является индийская цивилизация. В настоящее время в Индии говорят на 447 различных языках и 2000 диалектах, при этом 22 языка могут использоваться правительствами индийских штатов для различных административных целей. Однако в соответствии с Конституцией Индии только хинди и английский являются двумя языками работы национального правительства, то есть государственными языками. В данной связи следует обратить внимание на то, что в свое время в Индии политиками было запланировано, что в 1965 году английский язык лишится статуса государственного, обретя другой статус – «дополнительного государственного языка» – до того времени, пока не завершится полный, на всей территории Индии, переход на хинди. Однако ни к 1965, ни к сегодняшнему дню Индия так и не смогла отказаться от английского языка. Во-первых, потому что в достаточно большом числе индийских штатах хинди так не получил распространения, как это было многие и многие века. И, во-вторых, благодаря индустриализации, а в настоящее время и стремительной информатизации общества английский язык является, по сути, более влиятельным, чем хинди, языком государственного управления и бизнеса и экономики в целом [6]. Данный пример является яркой и убедительной иллюстрацией того, как пришлая культура и язык могут вторгаться и оказывать значительное влияние как цивилизацию, не только насчитывающую несколько тысяч лет и более древнюю и мощную, чем пришлая, инородная, чужая, но и представленную в настоящее время почти 1 миллиардом 400 миллионов людей, что сопоставимо по численности с населением обеих Америк и Европы вместе взятыми. Целесообразность, разумность, необходимость и эффективность, как это демонстрирует Индия, могут взять вверх над цивилизационным неприятием, отрицанием, историческими обидами, поражениями.

1. Шпенглер, О. Закат Европы [Текст] / О. Шпенглер. – Новосибирск: Наука, 1993. – 592 с.
2. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей [Текст] / Ф. Ницше // Воля к власти [пер. с немецкого] / Фридрих Ницше. – М.: Эксмо, 2016. – 864 с. – С. 165–732.
3. Бердяев, Н.А. Философия свободного духа [Текст] / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
4. Тойнби, А.Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций [Текст] / Арнольд Дж. Тойнби; пер. с англ. К.Я. Кожурина. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2009. – 670 с.
5. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому [Текст] / Н.Я. Данилевский. – СПб.: Глаголь, 1995. – 552 с.
6. Список языков Индии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_языков_Индии